

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1996/6
5 July 1995

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят вторая сессия
Пункт 10 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И
ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Положение в области прав человека на территории
бывшей Югославии

Периодический доклад, представленный Специальным докладчиком Комиссии
по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким в соответствии
с пунктом 42 резолюции 1995/89 Комиссии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 5	3
I. ХОРВАТИЯ - Западная Славония (сектор "Запад") . .	6 - 64	4
A. События, имевшие место в ходе военной операции	6 - 18	4

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
В. Массовые задержания	19 - 27	7
С. Беженцы	28 - 30	9
Д. Положение в секторе "Восток"	31	10
Е. Положение в области прав человека в Западной Славонии после восстановления хорватской администрации	32 - 40	10
Ф. Меры доверия	41 - 50	12
Г. Выводы	51 - 57	14
Н. Рекомендации	58 - 64	15
II. БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА		
А. Сараево	65 - 80	16
В. Нарушения прав человека, совершенные против гражданских лиц в других объявленных Организацией Объединенных Наций "безопасных районах"	81 - 87	19
С. Баня-Лука	88 - 96	21
Д. Центральная Босния и район Мостара	97 - 108	23
Е. Выводы и рекомендации	109 - 121	27
<u>Приложение</u> Программа встреч Специального докладчика в ходе поездки (23 мая - 2 июня 1995 года)		30

Введение

1. В соответствии с мандатом, данным Специальному докладчику Комиссией по правам человека, 22 мая - 3 июня 1995 года он находился с миссией в Хорватии и в Боснии и Герцеговине. В этот период на этих территориях нарастал острый кризис. Миссия была проведена вскоре после хорватского наступления в Западной Славонии, а до ее завершения произошли новые драматические события:

гибель 71 мирного жителя в Тузле;

усиление артиллерийских обстрелов Сараево, в результате которых было убито и ранено значительное число гражданских лиц;

взятие заложниками миротворцев Организации Объединенных Наций;

эскалация серьезных нарушений прав человека в районе Баня-Луки.

2. Ввиду различных препятствий миссия Специального докладчика могла охватить только Западную Славонию в Хорватии и центральную и южную Боснию и Герцеговину. Подробная программа миссии приводится в приложении к настоящему докладу. В докладе излагаются факты, установленные Специальным докладчиком в посещенных районах, а также информация о важных событиях в области прав человека в районах, которые он не смог посетить ввиду опасности или отказа в доступе, например в Сараево, других объявленных Организацией Объединенных Наций "безопасных районах" и в Баня-Луке.

3. Специальный докладчик хотел бы с самого начала подчеркнуть, что для получения четкой картины событий в Западной Славонии необходимо дальнейшее расследование. В частности, нужны свидетельства очевидцев из числа сербских беженцев, которые в настоящее время находятся на территории Боснии и Герцеговины, контролируемой властями де-факто, боснийских сербов 1/, в Союзной Республике Югославии или на территории так называемой Республики Сербская Краина ("РСК"). Ни Специальный докладчик, ни его местные сотрудники, несмотря на многочисленные просьбы, не были допущены на эти территории.

1/ Всякий раз, когда в настоящем докладе используются выражения "силы боснийских сербов" или "власти де-факто боснийских сербов", имеются в виду, если не указано иное, только те боснийские сербы, которые находятся на военной или гражданской службе администрации де-факто с политическим центром в Пале. При этом не подразумеваются и не имеются в виду боснийские сербы, лояльные по отношению к Республике Боснии и Герцеговине.

4. Власти Хорватии и Боснии и Герцеговины оказали содействие в проведении миссии. Специальный докладчик хотел бы выразить свою признательность представителям местного населения и неправительственным организациям за их готовность предоставить соответствующую информацию и высказать свои мнения.

5. Следует приветствовать всестороннее содействие, оказанное Специальному докладчику при выполнении им своего мандата Силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира (СООНПМ), в частности гражданским компонентом гражданской полиции Организации Объединенных Наций (ГПООН), и можно надеяться, что они и далее будут играть активную роль в области прав человека в регионе.

I. ХОРВАТИЯ - Западная Славония (сектор "Запад")

A. События, имевшие место в ходе военной операции

6. 1 мая 1995 года Республика Хорватия начала крупную военную операцию в Западной Славонии, нарушив соглашение о прекращении огня от 29 марта 1994 года. Западная Славония (сектор "Запад") была объявлена зоной безопасности под эгидой Организации Объединенных Наций (ЮНПА), с 1992 года находящейся под защитой и наблюдением Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюциями Совета Безопасности и заключенными при посредничестве Организации Объединенных Наций соглашениями о прекращении огня, и входила в состав так называемой "Республики Сербская Краина" ("РСК"). При поддержке примерно 30 танков хорватские войска 1 мая 1995 года с трех сторон вошли в этот сектор и продвинулись до границы Боснии и Герцеговины на юге, заняв большую часть контролируемой сербами территории за 36 часов, а весь сектор - к 4 мая 1995 года. Силы Организации Объединенных Наций в секторе "Запад" в составе батальонов из четырех стран не предприняли каких-либо действий по сдерживанию наступления хорватской армии. Хорватская армия полностью заблокировала доступ международных наблюдателей к большей части района военной операции в течение четырех дней после ее начала, а в некоторых районах - в течение целой недели.

1. Район Окучани

7. Самые сильные бои в этом секторе шли в его южной половине, главным образом вокруг города Окучани. 1-2 мая 1995 года до 10 000 человек бежали из этого района на занятую сербами территорию Боснии и Герцеговины, и вместе с многочисленными гражданскими лицами в этой колонне также двигались ряд солдат и военных автомобилей "РСК". В этот период дорога из Окучани к мосту на реке Сава на границе с этой территорией интенсивно обстреливалась хорватскими войсками, а хорватские самолеты наносили удары по обеим сторонам реки. Пока что не удалось установить точное число гражданских лиц, погибших в результате этих событий. Как сообщило хорватское правительство, в ходе всей операции в данном секторе было убито около 20 мирных

жителей "РСК", однако, по словам беженцев, которым удалось перебраться на другой берег, число погибших только лишь на дороге от Окучани до Савы, возможно, было гораздо больше.

8. К северу от моста через Саву миротворцы Организации Объединенных Наций, отходившие 2 мая 1995 года от своих постов, видели многочисленные тела гражданских лиц, лежавшие вдоль дороги между рекой и Нови-Варошем, к югу от Окучани, и до 30 убитых гражданских лиц в автомобилях, скопившихся в самом Нови-Вароше. Тогда же в этом районе была слышна сильная стрельба из автоматического оружия, и убитые, по-видимому, погибли не от разрывов снарядов. Кроме того, два различных источника сообщили местным сотрудникам Специального докладчика, что дальше к северу по той же дороге ночью с 1 по 2 мая 1995 года пулеметным огнем с хорватской стороны в Бенковаче было убито до 10 беженцев, ехавших на грузовике.

9. Сербам, жившим дальше от дороги к границе, было очень трудно бежать на занятую сербами территорию Боснии и Герцеговины, и таким образом они столкнулись с хорватскими войсками, быстро продвигавшимися в этот сектор. По сообщениям, полученным Специальным докладчиком, включая сообщения одного очевидца, хорватские войска, вошедшие 1 мая 1995 года со стороны Новскав в деревню Пакленица, по-видимому, вели беспорядочную стрельбу по мирным жителям и домам, хотя они не встретили сопротивления, и в этой деревне ими, возможно, было убито до 10 гражданских лиц. Один очевидец сообщил, что он видел хорватских солдат, сбросивших трупы двух женщин в колодезь. 2 мая 1995 года миротворцы Организации Объединенных Наций, покинувшие Окучаны в западном направлении через Пакленицу в направлении Новска, видели у дороги 50 тел убитых, в том числе гражданских лиц. Кроме того, сообщалось, что около Пакленицы хорватской армией была задержана группа 15 сербских гражданских лиц, бежавших к Окучане по тропе через лес. Мужчин отвели от женщин и детей и жестоко избили, и у всех членов группы отняли деньги и ценные вещи.

10. Сообщается, что 2 мая 1995 года в деревнях Медари и Трново хорватскими солдатами было убито 16 мирных жителей, позднее захороненных в братской могиле рядом с кладбищем. Этот случай требует дальнейшего расследования, поскольку имеются свидетельства того, что убийства происходили в районе, где не велось каких-либо боевых действий.

11. Хорватские солдаты, вошедшие 4 мая в деревню Горня-Суметлица, как сообщается, обстреляли группу из примерно 15 гражданских лиц, пытавшихся скрыться из этого района, и двое из них были убиты. 11 мая местные сотрудники Специального докладчика в ходе своей поездки видели там две свежие могилы.

12. Сообщалось, что 2-4 мая 1995 года хорватские войска проводили интенсивное прочесывание местности вокруг Окучани на запад к Новска и на юг к мосту через Саву. Сообщалось, что в этом районе была замечена установка для химической дезинфекции, видели, как на грузовые автомобили грузились тела, а по одному достоверному сообщению 3 мая 1995 года на запад от Окучани по загребской автостраде проследовала колонна автомобилей-рефрижераторов. К тому моменту, когда после 4 мая 1995 года в этот район были допущены международные наблюдатели, каких-либо признаков возможных нарушений гуманитарного права заметно не было.

2. Район Пакраца

13. В Гавринице, пригороде Пакраца (главного города в северной части контролируемого сербами сектора "Запад"), боевые действия были прекращены 3 мая 1995 года, после того как отчасти при посредничестве развернутого там аргентинского батальона Организации Объединенных Наций обеими сторонами были предварительно приняты условия "демобилизации". По этому соглашению примерно 600 бойцам "РСК", сосредоточившимся в Гавринице, и их семьям было разрешено беспрепятственно проследовать в Боснию после поэтапной сдачи оружия (за исключением личного оружия) Организации Объединенных Наций в течение пяти дней.

14. В 14 часов 4 мая 1995 года, за час до запланированных переговоров о демобилизации, хорватские войска начали интенсивный артиллерийский обстрел того района Гавриницы, в котором сосредоточились солдаты "РСК". Как утверждалось, этот обстрел стал ответом на стрельбу со стороны "РСК", хотя присутствовавшие на месте международные наблюдатели отрицают, что такая стрельба действительно велась. Сообщалось, что в ходе артиллерийского обстрела было убито несколько мирных жителей, в том числе две девочки, а несколько человек получили ранения. В 16 часов того же дня хорватская армия потребовала безоговорочной сдачи бойцов "РСК" в Гавринице, и те сдались.

3. Общие замечания

15. 4 мая 1995 года, выступая в парламенте, хорватский министр обороны заявил, что в ходе операции хорватских войск было убито 350-450 и ранено 1 200 солдат "РСК" и что потери хорватской стороны составили 37 убитых и около 150 раненых. О числе погибших гражданских лиц не сообщалось. Однако по данным, опубликованным хорватским правительством 22 мая 1995 года, было убито 188 сербов, из которых 20 человек, и, возможно, в общей сложности 54 человека, были гражданскими лицами. 16 мая 1995 года местные сотрудники Специального докладчика осмотрели кладбища в Врбовляни и Окучани, где имелись следы возможных массовых захоронений. Позднее их внешний вид был существенно изменен: к концу мая были насыпаны холмы как над отдельными могилами, так и над которыми поставили кресты. Правительство Хорватии заявило, что

188 тел, из которых 127 было опознано, захоронены на 13 окрестных кладбищах. Однако правительство отказывается сообщить фамилии большинства убитых в ходе военных действий.

16. При этом правительство утверждает, что в хорватских больницах на излечении находилось только 10 раненых жителей "РСК". По оценкам Организации Объединенных Наций, среди сербского населения, отходившего в первые два дня военной операции на занимаемую сербами территорию Боснии и Герцеговины, находилось примерно 500 раненых жителей РСК.

17. В ходе военного наступления в Западной Славонии было разрушено больше 100 домов. По одному достоверному сообщению, полученному Специальным докладчиком, новый начальник полиции в Окучани признал, что некоторые дома в Врбовляни, Коваче и Окучани были специально взорваны после первых боев, поскольку "по прошлому эти деревни хорошо известны как гнездо террористов". Кроме того, отмечались многочисленные случаи мародерства среди солдат наступающих хорватских войск и, в меньшей степени, отступающих сил "РСК". Местные сотрудники Специального докладчика видели на территории сектора более 50 серьезно поврежденных домов.

4. Нападения со стороны "РСК" на гражданских лиц в Хорватии за пределами района операций

18. В ответ на военную операцию Хорватии в Западной Славонии по приказу властей "РСК" 2-3 мая 1995 года несколько хорватских городов, в том числе Карловац и Сисак, неоднократно подвергались ракетно-артиллерийскому обстрелу. Около полудня на хорватскую столицу Загреб было выпущено больше 10 ракет "Оркан" с кассетными бомбами, в результате чего погибло 6 мирных жителей, а больше 100 человек было ранено. Одна из ракет попала в детскую больницу в центре города.

В. Массовое задержание

19. После восстановления своего контроля над Западной Славонией хорватскими властями сразу же было задержано практически все мужское население, прежде всего в окрестностях Пакраца (Гавриница). В общей сложности в трех общинных центрах в городах Биеловар, Пожега и Вараждин было задержано 1 494 мужчины, включая подростков и нескольких стариков.

20. В местах временного задержания заключенные были опрошены, чтобы, как сообщили хорватские власти, попытаться выявить возможных "военных преступников"; было объявлено, что все другие задержанные будут без каких-либо условий освобождены

согласно законодательству об освобождении от ответственности за их действия на стороне "РСК". Эти центры были открыты для международных наблюдателей, и десяткам сотрудников международных организаций и представителей прессы было разрешено увидеть задержанных, которые размещались на одеялах на полу в спортивных залах.

21. Как сообщили международные наблюдатели, на этом первом этапе задержанные, по-видимому, не подвергались сколь-нибудь серьезному жестокому обращению. Однако из нескольких заслуживающих доверия источников Специальному докладчику стало известно, что через несколько дней после помещения задержанных в эти места содержания они подвергались жестокому обращению. Из нескольких источников была получена информация об избиениях в вараждинском центре, а правительство Хорватии сообщило Специальному докладчику, что один служивший в его охране полицейский уволен и, возможно, будет привлечен к судебной ответственности. Местные сотрудники Специального докладчика беседовали с бывшим в числе задержанных пожилым мужчиной, когда тот находился на излечении после перенесенных побоев, заявившим, что в Вараждине заключенных истязали в комнатах, которые не показывали международным наблюдателям.

22. О том, что они подвергались побоям и оскорблениям, сообщили и другие бывшие задержанные. С некоторыми это случилось после того, как из общинного центра в Пожеге их доставили в пожарскую тюрьму, а с другими, - когда ночью их везли на автобусе из бьеловарской тюрьмы в Пакрац, где они были освобождены. В последнем случае в автобусе, перевозившем ночью 16 мая 1995 года примерно 25 задержанных, тех бил и оскорблял один военный полицейский.

23. Большинство из 1 494 заключенных были освобождены правительством Хорватии через несколько дней, часть других - примерно через две недели. Однако ни один из них не получил документа о том, что на основании закона об освобождении от ответственности они в будущем не будут подвергаться уголовному преследованию. По информации, полученной до конца июня, в тюрьмах в городах Загреб, Осиек, Бьеловар и Пожега для дальнейшего расследования по-прежнему содержатся примерно 186 мужчин, а 19 военнопленных-иностранцев содержатся в военной тюрьме в Сплите, хотя в начале июня Специальному докладчику были даны заверения в том, что значительное большинство из них вскоре будут освобождены. То, что сначала правительство не сообщило родственникам и международным организациям фамилии и места нахождения задержанных, вызвало острый страх и тревогу у семей, оставшихся в районе Пакраца.

24. Специальный докладчик получил сообщения о том, что в Гавринице и ее окрестностях многие из ранее освобожденных из-под стражи были арестованы вновь. Такие случаи повторного ареста также усиливали чувство опасности, испытываемое многими сербами, оставшимися в этом секторе.

25. Сообщается, что право ныне задержанных на справедливый суд не обеспечено в полной мере из-за неоказания надлежащей юридической помощи и непредъявления многим из них конкретных обвинений. Местные сотрудники изучают эту ситуацию, и Специальный докладчик своевременно доведет свои выводы до сведения правительства.

26. 9 июня закон об освобождении от ответственности, гарантирующий освобождение от уголовного преследования всех солдат "РСК", помимо совершивших военные преступления, официально был распространен на лиц, арестованных хорватскими властями в ходе операции в Западной Славонии.

27. 2 июня на встрече с представителями правительства Хорватии Специальный докладчик просил предоставить Международному комитету Красного Креста (МККК) беспрепятственный доступ ко всем задержанным. В настоящее время такой доступ предоставлен.

С. Беженцы

28. В первые два дня военной операции до 10 000 человек бежали из занятого сербами района Западной Славонии, главным образом из района Окучани, по мосту через Саву в северную Боснию и Герцеговину. Ранее власти "РСК" проводили регулярные эвакуационные учения, и имеются сообщения, что некоторых из беженцев, возможно, заставили покинуть этот район против их воли. Впоследствии на переговорах с СООНПМ и хорватскими властями лидеры "РСК" настаивали на том, чтобы оставшимся в числе 3 000 - 4 000 человек была дана возможность покинуть Западную Славонию и присоединиться к другим беженцам на занятой сербами территории Боснии и Герцеговины. Организация Объединенных Наций пошла на это требование и начала программу, получившую название "операция безопасный проход", которая осуществлялась в рамках соглашения из четырех пунктов о прекращении боевых действий.

29. Сербам, все еще живущим в этом секторе, было сообщено об их праве остаться там, и правительство Хорватии официально заверило их в том, что их права, включая право на гражданство Республики Хорватии, будут полностью соблюдены. Тем не менее в мае месяце сотни сербов из сектора "Запад" просили вывести их в рамках "операции безопасный проход", и к началу июня свыше 2 000 человек выехали на занимаемую сербами территорию Боснии и Герцеговины. По последней информации, в секторе осталось не более тысячи человек. Многочисленные наблюдатели высказывали озабоченность тем, что операция проводилась чересчур поспешно и людей должным образом не информировали об их правах. Однако то, что даже в середине июня по-прежнему находились желающие выехать этими конвоями, говорит о том, что большинство сербов в Западной Славонии в любом случае собирались выехать оттуда. Местные сотрудники Специального докладчика беседовали с желавшими выехать, которые

сообщили, что такое их решение мотивируется главным образом желанием присоединиться к уже бежавшим родственникам, а также сомнениями в перспективах на будущее в Хорватии, прежде всего в плане безопасности и возможности найти работу.

30. В ходе бесед Специального докладчика в начале июня представители правительства Хорватии заявили, что беженцам, покинувшим Западную Славонию либо в первой волне в начале мая, либо в рамках "операции безопасный проход", будет разрешено вернуться. Однако такое разрешение предполагалось предоставить только тем лицам, которые проживали в этом районе до 1991 года и не считались "военными преступниками". В момент подготовки настоящего доклада примерно 100 беженцев на севере Боснии и в Сербии (Союзной Республики Югославии) сообщили УВКБ о своем желании вернуться.

D. Положение в секторе "Восток"

31. В конце мая началось перемещение тысяч беженцев из Западной Славонии в контролируемый сербами район Хорватии, известный как сектор "Восток". Беженцы проследовали из района Баня-Луки в Боснии через Союзную Республику Югославию (Сербию и Черногорию). Сообщается, что почти 100 хорватов из по меньшей мере одного города в секторе "Восток", Бабска, добровольно оставили свои дома и искали убежища в Сербии. В середине июня положение в секторе "Восток" стало крайне неустойчивым, хотя большинству из приблизительно 4 000 беженцев, по-видимому, было предоставлено временное жилье. Напряженность в этом секторе обострялась повсеместными случаями беззакония, включая многочисленные забрасывания домов несербов гранатами. Кроме того, в секторе неоднократно угонялись автомобили, принадлежащие международным организациям. По-видимому, власти де-факто не могли или не хотели пресечь эти инциденты и соответственно свобода передвижения для всех в этом секторе была существенно ограничена.

E. Положение в области прав человека в Западной Славонии после восстановления хорватской администрации

32. Многочисленные сообщения, полученные Специальным докладчиком и его местными сотрудниками, а также другими международными наблюдателями, вскрывают повсеместные гонения, которым в первые дни после восстановления хорватского контроля в Западной Славонии подвергались сербы – жители этого района. Сообщалось, что многие нарушения прав человека были совершены солдатами хорватской армии, которые оставались на всей территории этого сектора на протяжении по меньшей мере десяти дней после завершения военной операции.

33. В деревне Буковчани престарелая женщина, хутор которой был занят хорватскими солдатами, неоднократно подвергалась угрозам, причем в одном случае, когда солдаты требовали сказать, где спрятано оружие, ей поднесли нож к горлу. После этого она решила бросить свой дом и просить об эвакуации в Боснию в рамках "операции

безопасный проход". Сообщается, что в Брушнике хорватские полицейские повесили на шею местным сербским жителям ботала и заставляли их блять и есть соль. Узнав об этом, местный полицейский начальник распорядился сменить это подразделение. Сообщалось, что часто бесчинства совершались по ночам; так, в одном случае пьяные солдаты ворвались в один из домов в Сеовице, угрожали и оскорбляли живущих там людей и требовали спиртного.

34. В деревне Скендеровчи местные сотрудники Специального докладчика расследовали сообщение об убийстве между 10 и 15 мая 1995 года престарелых мужа и жену - сербов. В ходе осмотра их хутора было обнаружено два места, кишацих червями, где, по сообщениям очевидца, лежали их трупы, забранные хорватской полицией днем ранее. После этого местные сотрудники осмотрели местное кладбище и обнаружили две свежие могилы, над которыми был поставлен крест, взятый с соседнего участка. Как можно судить по имеющейся информации, хорватские власти не провели надлежащего расследования обстоятельств этих убийств.

35. Специальному докладчику сообщалось, что в сарае на городском кладбище в Окучани были брошены шесть тел. 16 мая 1995 года местные сотрудники видели тела трех пожилых людей, лежавшие на полу сарая, и сообщили об этом органам ООН, которые в свою очередь связались с хорватскими властями. Специальный докладчик не получил какой-либо информации о том, было ли проведено расследование обстоятельств их гибели.

36. 16 мая 1995 года международные работники, находившиеся в деревне Бьела-Стъена, видели в одном доме тела девяти пожилых людей. Солдаты хорватской армии приказали этим работникам покинуть этот район на том основании, что в нем "небезопасно", а когда через несколько часов они вернулись, тела были увезены. Солдаты не дали каких-либо объяснений случившегося.

37. 6 мая 1995 года пожилые монахини в монастыре Св. Анны (Сербской православной церкви) в занятой хорватами части сектора "Запад" подверглись нападению четырех лиц, избивших одну из монахинь, выбивших окна и двери и забравших у монахинь деньги. Двое из предполагаемых виновников, оба хорватские солдаты, были позднее арестованы и помещены под стражу в Бьеловаре.

38. Были получены многочисленные достоверные сообщения о разграблении имущества в домах, оставленных в ходе военной операции. В одном таком типичном случае женщина сообщила, что в деревне Ладевац в конце мая мужчина в штатской одежде угрожал ей ружьем, когда она пыталась помешать ему вывезти зерно из дома ее брата. Очевидцы также сообщают о том, что людей вынуждали продавать свои вещи по несуразно низким ценам.

39. Хорватские власти не смогли сообщить Специальному докладчику о задержании или привлечении к суду за преступления, совершенные в Западной Славонии (за исключением случая монахинь из монастыря Св. Анны) после завершения военной операции в начале мая.

40. По сообщениям сербов, оставшихся в секторе, хорватские полицейские, взявшие на себя обеспечение безопасности после вывода воинских подразделений, как правило, ведут себя корректно. Однако то, что десятки хорватов в штатской одежде открыто носили оружие, на что полиция не обращала внимания, во многом усиливало напряженность в этом районе в первые дни после наступления.

Г. Меры доверия

41. В своих официальных заявлениях правительство постоянно подчеркивало, что оно уважает право сербского населения Западной Славонии получить хорватское гражданство, как это предусматривается хорватским законодательством. На середину мая 1 070 сербов, ранее проживавших в "РСК", официально ходатайствовали о предоставлении хорватского гражданства, из них 675 человек уже получили гражданство, а остальные еще ожидают решения.

42. Однако к июню стало очевидно, что бывшие жители "РСК", которые желают пользоваться гражданскими и социальными правами в Хорватии, по-прежнему сталкиваются со значительными трудностями. Поскольку Хорватия отказывается признавать официальные акты самопровозглашенной "РСК", целый ряд записей актов гражданского состояния, включая свидетельства о рождении, заключении брака и о смерти, считаются местными властями недействительными. Сообщалось, что пожилым женщинам не выплачивают пенсию на умерших мужей, поскольку не имеется "юридических" свидетельств смерти их мужей. Свидетельства о рождении, выданные в Западной Славонии властями "РСК", были объявлены местными хорватскими должностными лицами недействительными. В одном подобном случае, свидетелями которого стали местные сотрудники Специального докладчика, женщине отказали в свидании с ее мужем в бьеловарской тюрьме, поскольку свидетельство о заключении ими брака, выданное "РСК", было признано юридически недействительным.

43. После наступления правительство Хорватии быстро приняло меры по восстановлению своей гражданской власти на всей территории, прежде занятой "РСК". Центральным правительством были назначены министры для контроля за текущим административным управлением, а функции по обеспечению безопасности были возложены на хорватскую полицию. Первыми шагами, предпринятыми властями для оказания помощи местному населению, стала выдача небольших денежных сумм для покупки продуктов питания и других товаров первой необходимости, а также налаживание бесплатного местного автобусного сообщения.

44. В ходе своей поездки Специальный докладчик встретился с представителями местного сербского населения, возглавлявшимися г-ном Велько Дьякулой, для рассмотрения прогресса, достигнутого в восстановлении доверия. Представив Специальному докладчику различные факты, свидетельствующие о нарушениях прав человека сербского населения, они тем не менее выразили свою готовность сотрудничать с хорватскими властями в целях создания в регионе структур гражданского общества. Специальный докладчик обсуждал эту проблему в ходе состоявшихся затем бесед с министром Иваном Майдаком, представителем хорватского правительства в Западной Славонии. По словам г-на Майдака, власти намерены привлечь местное сербское население к местному управлению.

45. Вместе с тем, как представляется, правительство достаточно медленно реализует свои гражданские инициативы по реальному привлечению местного сербского населения к управлению. Только в начале июня в каждом из четырех муниципалитетов этой территории были предварительно созданы комитеты, через которые местные жители могли бы содействовать выработке планов на будущее для этого района. Такие комитеты, которые имеют лишь консультативные функции, состоят из пяти представителей – трех хорватов и двух сербов. По состоянию на конец июня эти комитеты еще не начали свою работу.

46. Что касается полиции, то правительство заявило, что среди хорватских полицейских, вновь назначенных для службы в регионе Западной Славонии, ранее входившем в "РСК", насчитывается 50 полицейских сербской национальности.

47. Начальная школа в Пакраце (единственная школа в этом районе, которая в середине июня оставалась открытой) имеет отделения в Гавринице и Сеовице, где обучаются только сербские дети. Сообщается, что на занятиях в этих отделениях школы используется только латинский шрифт для школьников, привыкших при системе, принятой в "РСК", к кириллице. Школа, ранее названная в честь героя антифашистского сопротивления, была переименована, а на первом уроке дети должны петь хорватский гимн. По хорватскому законодательству национальные группы, составляющие не менее 8% населения, в том числе сербы, имеют право на школьное обучение на своем языке. Однако на большей части Хорватии это положение еще не осуществляется надлежащим образом и нет никаких признаков того, что оно будет осуществлено в скором времени и в Западной Славонии.

48. Большинство работавших учителями в тот период, когда этот район контролировался "РСК", бежали на занятую сербами территорию Боснию и Герцеговину. Из десяти учителей, оставшихся там на конец июня, лишь четверым (учителям естественных наук) было предложено продолжить работу. Это произошло несмотря на то, что хорватские власти заверили Специального докладчика в том, что все оставшиеся учителя смогут вновь приступить к своей работе в школах. Другие учителя, работающие в настоящее время в пакрацкой школе в ранее занятом сербами районе, пришли из хорватской части города.

49. Серьезная проверка долгосрочных перспектив безопасности в секторе произойдет в следующие два месяца, когда, как ожидается, под наблюдением хорватских властей в свои дома вернуться до 14 000 хорватов, бежавших из этого района в результате боевых действий в 1991 году. Правительство ничего не сообщило о том, планирует ли оно одновременно организовать возвращение в занятые хорватами районы сербов, также оказавшихся беженцами четыре года назад.

50. Следует отметить, что существенный вклад в восстановление доверия в Западной Славонии внесла коалиция 11 хорватских НПО – Координационный совет правозащитных организаций. Эта группа открыла свое бюро в Гавринице для обращения с жалобами на нарушения прав человека и получения юридической помощи.

G. Выводы

51. Хорватские власти несут ответственность за нарушения прав человека и гуманитарного права в ходе военной операции в Западной Славонии и в последующий период. Многие из этих нарушений носят серьезный характер; однако, по-видимому, они не имели массовых масштабов. Для определения истинных масштабов этих нарушений необходимо дальнейшее расследование. Недопущение хорватским правительством международных наблюдателей в затронутые районы в первую неделю наступления создало серьезные препятствия для выяснения соответствующих фактов. Кроме того, власти де-факто боснийских сербов мешали сбору информации от сербских беженцев, спасавшихся из Западной Славонии, отказав в доступе местным сотрудникам Специального докладчика.

52. Власти "РСК" несут ответственность за артиллерийские обстрелы жилых кварталов в ряде мест, что представляет собой серьезное нарушение гуманитарного права.

53. Имеются серьезные сомнения в отношении достоверности данных, представленных хорватскими властями, о количестве убитых в ходе наступления из числа гражданского населения. По всей видимости, имеются также существенные расхождения в том, что понимается под "гражданским населением". Тем не менее достоверные данные, поступившие из различных международных источников, указывают на то, что число погибших мирных жителей было большим, чем утверждает правительство.

54. По всей видимости, обращение с большинством задержанных было корректным. Однако сообщалось о ряде случаев избиений и оскорблений, а также унижающего достоинство обращения в других формах. Юридический статус освобожденных из-под стражи остается неясным, что и является одним из побудительных мотивов, по которым они покидают Западную Славонию.

55. Значительное большинство сельских жителей Западной Славонии либо уже покинули, либо решили покинуть этот район. Такое бегство, вероятно, объясняется прежде всего страхом возможных гонений. Как хорватские власти, так и международные организации не смогли приложить максимум усилий для того, чтобы предотвратить их бегство.

Противоречивые заявления представителей хорватских властей в первые несколько дней после наступления и установление затем некоторых критериев возвращения не способствовали укреплению доверия к властям.

56. Власти предприняли некоторые шаги по восстановлению доверия и содействию сосуществованию различных групп населения. Однако пока что принятые меры, по-видимому, не оказались для этого достаточными.

57. Важную роль в установлении доверия играет Координационный совет правозащитных организаций в составе НПО из всех районов Хорватии.

Н. Рекомендации

58. Все неясности в отношении событий в Западной Славонии в период военной операции должны быть устранены, а соответствующая информация должна стать достоянием общественности.

59. Хорватским властям следует установить личность всех убитых и сообщить их семьям причину смерти и место захоронения. Во всех необходимых случаях под наблюдением международных экспертов следует провести эксгумацию. Хорватским властям необходимо также привлечь к уголовной ответственности подозреваемых в совершении военных преступлений.

60. Необходимо как можно скорее четко установить правовой статус остающихся под стражей и должным образом гарантировать им право на защиту.

61. Хорватским властям следует ускорить процесс включения представителей сербского населения в местные административные структуры.

62. Школьная система Западной Славонии должна учитывать культурную самобытность сербского населения.

63. Международным и местным организациям следует и далее следить за положением в области прав человека в этом регионе.

64. Следует организовать процесс возвращения перемещенных лиц таким образом, чтобы гарантировалось уважение прав человека всего населения, в том числе право на имущество, причем этот процесс должен также охватывать сербское население, покинувшее контролируемую хорватами территорию до мая 1995 года.

II. БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА

A. Сараево

65. В ходе своей последней поездки из-за усиления опасности Специальный докладчик не смог посетить Сараево. Однако ввиду драматических событий, развертывающихся в этом районе, настоятельно необходимо следить за складывающимся там положением в области прав человека. Информация, представленная в настоящем докладе, основывается на сведениях, собранных местными сотрудниками Специального докладчика и полученных из других источников.

1. Стрельба по гражданскому населению

66. В конце февраля – начале марта 1995 года сообщалось о неоднократных обстрелах трамваев, что привело к остановке трамвайного сообщения. Сообщалось, что в марте со стороны боснийских сербов снайперы неоднократно стреляли по мирным жителям. 23 марта 1995 года снайпер, стрелявший со стороны правительственных сил, убил в Грбавице двух девочек. Штаб армии правительства Боснии и Герцеговины выразил сожаление в связи с этим инцидентом и заявил, что этот солдат был задержан.

67. В конце апреля обстрелы участились, и, как сообщалось, почти каждый день от артиллерийских обстрелов или снайперского огня гибли или получали ранения мирные жители. 25 апреля 1995 года в Седренике, пригороде Сараево под контролем правительства Боснии и Герцеговины, в результате стрельбы по двум автобусам один мирный житель был убит, а пятеро ранены.

68. В начале мая, когда истек срок соглашения о прекращении боевых действий, ситуация быстро ухудшилась. Первое крупное столкновение произошло 7 мая 1995 года, когда силы боснийских сербов обстреляли из орудий пригород Сараево Бутмир, в результате чего девять человек погибли, а 50 человек были ранены, причем почти все из них были гражданскими лицами. Сообщалось, что 16 мая 1995 года в ходе едва ли не самых сильных боев за более года погибли 3 человека, а 26 человек были ранены. Силы боснийских сербов обстреливали из минометов густонаселенные районы, безответственно ставя под угрозу жизнь людей. Обстрел, в том числе из минометов, велся и с правительственных позиций в городе.

69. После воздушных ударов НАТО 25 мая 1995 года сербы в качестве ответа подвергли артиллерийскому обстрелу Сараево, а также другие объявленные Организацией Объединенных Наций "безопасные районы" – Тузлу, Горажде, Сребреницу и Бихач. Из Илиджи из тяжелого оружия были обстреляны гражданские объекты в Храснице, в результате чего два человека погибли, а несколько человек получили ранения. По сообщениям из одного местного источника, в мае 1995 года был убит в общей сложности 41 человек, а 182 человека были ранены.

70. 18 июня 1995 года в западном пригороде, Добринье, взрывом снаряда, выпущенного со стороны боснийских сербов, были убиты семь человек и 12 человек были ранены. Убитые мирные жители стояли в очереди за водой, за которой им пришлось пойти, поскольку силы боснийских сербов перекрыли снабжение водой. Согласно сообщениям, в период с 18 по 23 июня 1995 года от обстрелов 22 мирных жителя погибли и очень много людей были ранены. 28 июня 1995 года в результате ракетного обстрела телецентра с позиций боснийских сербов 5 человек были убиты и десятки людей были ранены. Жертвами этого нападения были не только местные жители, но и иностранные журналисты. В выходные дни 1-2 июля 1995 года Сараево вновь подвергся неприцельным обстрелам с позиций сил боснийских сербов, в результате которых, согласно сообщениям, погибло 13 мирных жителей. На момент подготовки настоящего доклада с возобновлением ожесточенных боев в этом районе вновь стали поступать сообщения об обстрелах жилых кварталов, приводящих к жертвам среди гражданского населения.

2. Запугивание персонала Организации Объединенных Наций и нападения на него

71. Персонал Организации Объединенных Наций систематически подвергался преследованиям и нападениям. Во многих случаях миротворцы Организации Объединенных Наций целенаправленно избирались в качестве главного объекта таких нападений, подчас приводящих к гибели людей. Так, 14 и 15 апреля 1995 года было убито двое французских военнослужащих, причем сторону, виновную в этих нападениях, установить не удалось. 11 мая 1995 года произошел еще один инцидент, во время которого французский военнослужащий был смертельно ранен пулей снайпера. 16 мая 1995 года три минометных мины разорвались в здании "Гидростроя", где размещалась местная компания и гражданский персонал Организации Объединенных Наций. К счастью, от взрывов никто не пострадал. Предполагается, что огонь велся с позиций армии боснийских сербов.

72. После воздушных налетов НАТО в мае ситуация на месте резко обострилась. Во время двух инцидентов на Врбанском мосту в Сараеве 26 и 27 мая 1995 года в перестрелках между СООНО и силами боснийских сербов было убито трое миротворцев Организации Объединенных Наций и пятеро военнослужащих вооруженных сил боснийских сербов. В нарушение международного гуманитарного права 7 июня 1995 года во время столкновения на Врбанском мосту силы боснийских сербов обстреливали позиции СООНО с применением зажигательных снарядов, вынудив личный состав пользоваться противогазами. В результате этого нападения с применением химического оружия пострадал один миротворец Организации Объединенных Наций. 4 июля 1995 года силы боснийских сербов обстреляли штаб командующего силами Организации Объединенных Наций в Сараеве, в результате чего пять человек получили ранения.

73. Задержание сотрудников Организации Объединенных Наций и представителей других международных организаций оставалось серьезной проблемой с начала года и практиковалось обеими сторонами, хотя силы боснийских сербов прибегали к нему намного шире. В частности, международные учреждения сообщают о запугивании их местного персонала.

74. Захват военнослужащих Организации Объединенных Наций в качестве заложников силами боснийских сербов после майских воздушных налетов НАТО поставил международное сообщество перед лицом серьезного кризиса. Взятие заложников осуществлялось поэтапно в течение нескольких дней после воздушных налетов 25 и 26 мая 1995 года, и общее число захваченных в конечном счете достигло 370 человек. По телевидению можно было видеть заложников, прикованных наручниками к военным объектам или используемых в качестве "живых щитов" для недопущения новых воздушных налетов НАТО на объекты боснийских сербов. Кризис, вызванный захватом заложников, продолжался в течение трех недель до освобождения последних заложников 18 июня 1995 года.

75. Кроме того, с начала года следующие лица задерживались силами боснийских сербов сроком до трех месяцев: иорданский журналист; боснийский журналист, которого забрали из БТР СООНО; местный переводчик СООНО; пятеро сотрудников неправительственной организации "Фармацевты без границ"; немецкий сотрудник неправительственной организации и два швейцарца.

76. Правительство также несет ответственность за задержание и запугивание сотрудников международных организаций. В начале февраля 1995 года два человека, в том числе местный сотрудник УВКБ, находившиеся в автомашине Организации Объединенных Наций, были арестованы и содержались под стражей до 20 марта 1995 года. 28 апреля СООНО объявили, что военные власти арестовали четырех их местных сотрудников, которым были предъявлены обвинения в шпионаже. Просьба о сотрудничестве в адрес правительства Боснии и Герцеговины в соответствии с Соглашением 1992 года о статусе сил осталась без ответа, и в разрешении на встречу с задержанными было отказано, несмотря на обращение к властям Специального представителя Генерального секретаря. 22 мая 1995 года трое местных сотрудников СООНО были задержаны правительственными властями из-за отсутствия у них разрешений на работу. Позднее все они были освобождены.

77. Постоянные ограничения на свободу передвижения препятствовали как миротворческой, так и гуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций. На блок-постах, развернутых силами боснийских сербов, чинились всяческие препятствия для движения автотранспортных средств СООНО, и имели место многочисленные случаи угона транспортных средств Организации Объединенных Наций.

3. Гуманитарная ситуация

78. Гуманитарная ситуация в Сараеве стала отчаянной из-за почти полной блокады города силами боснийских сербов, препятствующих доставке в него гуманитарной помощи. Ситуация оставалась тяжелой с начала года, а приостановление доставки грузов МККК и

УВКБ по воздуху стало одной из главных причин дальнейшего ухудшения продовольственного снабжения в последние несколько месяцев. Рейсы МККК прекращены 11 марта 1995 года, когда самолет с четкими опознавательными знаками МККК был обстрелян при посадке в аэропорту Сараева; это был первый инцидент такого рода с самого начала конфликта. 8 апреля 1995 года гуманитарные авиарейсы УВКБ также были приостановлены после того, как грузовой самолет был обстрелян из огнестрельного оружия и власти де-факто боснийских сербов впоследствии отказались предоставить гарантии безопасности. Ко времени подготовки этого доклада перерыв в авиасообщении стал самым продолжительным за всю историю конфликта.

79. В отсутствие воздушного моста наземное сообщение через территорию Боснии и Герцеговины, находящуюся в руках сербов, стало единственным способом доставки продовольствия в Сараево. Однако такая доставка сопряжена с массой трудностей, поскольку в каждом случае требуется получение согласия от властей де-факто боснийских сербов и свобода передвижения часто ограничивается. В начале мая 1995 года УВКБ сообщило, что нынешний уровень продовольственного снабжения Сараева явно не достаточен для удовлетворения самых минимальных потребностей населения. К июню 1995 года нехватка продовольствия в Сараеве стала ощущаться особенно остро. Личные запасы продовольствия, накопленные жителями города, подходят к концу, и, по оценкам, значительная часть населения зависит только от гуманитарной помощи. 8 июня 1995 года УВКБ доставило в город последнюю партию продовольствия со складов в аэропорту Сараева, и, по прогнозам, в главной хлебопекарне города в ближайшее время должна была кончиться мука. Согласно оценкам, обычный объем продовольственных пайков, распределяемых раз в две недели, позволяет удовлетворить только 15% потребностей.

80. Еще в начале мая до полной эскалации конфликта положение в области коммунального обслуживания, согласно сообщениям, еще более ухудшилось: во всем городе не было газа. После воздушных налетов НАТО 25 и 26 мая 1995 года власти де-факто боснийских сербов дополнительно усугубили положение в этой области, перекрыв подачу электроэнергии и воды. Это порождает чрезвычайно серьезную проблему, поскольку 80% городской сети водоснабжения контролируется властями де-факто боснийских сербов. Небольшого количества имеющейся электроэнергии хватает лишь для чрезвычайных нужд, таких, как обеспечение функционирования основных правительственных служб и больниц. В качестве ответной меры правительство перекрыло подачу электроэнергии в контролируемые сербами районы в окрестностях Сараева, включая Илиджу, Хаджичи и Райловац. Очевидцы рисуют мрачную картину повседневной жизни жителей Сараева, вынужденных подолгу находиться в бомбоубежищах, проводить ночи в кромешной тьме, а днем заниматься раздобыванием воды.

В. Нарушение прав человека гражданского населения в других "безопасных районах" под эгидой Организации Объединенных Наций

81. Продолжающиеся обстрелы районов проживания гражданского населения и создание помех для доставки гуманитарной помощи свидетельствуют о полном пренебрежении к

безопасности и достоинству гражданского населения в "безопасных районах", созданных под эгидой Организации Объединенных Наций. Специальный докладчик не смог посетить эти районы во время своей последней миссии, и представленная ниже информация получена от его персонала на местах и из других источников.

82. В ответ на воздушные удары НАТО "безопасные районы" были обстреляны 25 мая 1995 года силами боснийских сербов. Обстрел Тузлы в этот день войдет в историю как одно из самых кровавых злодеяний за все три года войны. В этот теплый весенний день был обстрелян район кафе, в которых любила собираться городская молодежь. В результате от разрыва минометной мины 71 человек был убит, а 151 – ранен, в том числе 33 – тяжело. Пострадали представители всех этнических групп, в основном молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет, а самому маленькому было всего два с половиной года. Молодость и уязвимость жертв нападения особо подчеркивают злодейский характер этой акции. очевидцы рассказывали, что место разрыва мины представляло собой сплошное кровавое месиво из рук, ног и других частей человеческих тел.

83. В тот же день были обстреляны и другие "безопасные районы" под эгидой Организации Объединенных Наций. В Горажде погибли пять человек и еще пятеро были ранены. В Сребренице, согласно сообщениям, два подростка были убиты и пять человек – ранены. Бихач также подвергся нападению. Район Жепа был единственным "безопасным районом" под эгидой Организации Объединенных Наций, который в тот день не обстреливался. Об обстреле Сараева уже говорилось выше. Ко времени подготовки настоящего доклада гуманитарная ситуация в анклавах была тяжелой из-за больших трудностей с получением от властей де-факто боснийских сербов разрешений на транзит конвоев с продовольствием.

84. Однако и до такого резкого ухудшения ситуации нападения на жилые кварталы в "безопасных районах" под эгидой Организации Объединенных Наций не прекращались с начала года. В одном из случаев в апреле по городу Тузла было выпущено десять артиллерийских снарядов. Один из снарядов упал на территории школы, когда в ней шли занятия, но не разорвался. В начале мая 1995 года в Тузле упало 13 снарядов, от разрыва которых 18 человек получили ранения. 25 марта 1995 года войска боснийских сербов обстреляли "безопасный район" Горажде изнутри 20-километровой запретной полосы, в результате чего имелись жертвы среди гражданского населения.

85. Бои в Бихаче, сопровождавшиеся гибелью мирных жителей, практически не прекращались с начала года. Гуманитарная ситуация в анклав Бихач не переставала вызывать обеспокоенность на протяжении большей части года. В апреле и мае УВКБ выразило озабоченность в связи с критической продовольственной ситуацией, указав, что свыше 90% населения испытывают острую нехватку продовольствия. Поступили сообщения о том, что местные жители питаются только один или два раза в день и вынуждены продавать последнее, чтобы купить у спекулянтов продукты на черном рынке. Подчеркивалась сложность получения доступа в этот район для конвоев с гуманитарной

помощью. Ко времени подготовки этого доклада гуманитарная ситуация была остро критической и были получены сообщения о смерти от голода одного младенца и одного старика.

86. В середине июня поступили известия об обстреле силами боснийского правительства Добоя, во время которого несколько снарядов попало в больницу и имелись жертвы среди мирного населения.

87. Ко времени составления этого доклада высказывалась озабоченность в связи с угрозой для жизни мирного населения из-за ожесточенных боев в Бихаче, Горажде и Сребренице, а также в других районах, таких, как коридор Брчко.

С. Баня-Лука

88. В своем докладе от 21 апреля 1995 года (Е/CN.4/1996/3) Специальный докладчик обратил внимание на эскалацию преследований несербского населения в районе Баня-Луки. После хорватского наступления в Западной Славонии поступили новые сообщения о нарушениях прав человека несербского населения, и особенно хорватов, в этом районе. Такой рост напряженности отчасти вызван прибытием порядка 10 000 беженцев из Западной Славонии в северо-западную часть Боснии.

89. В самом начале своей поездки Специальный докладчик обратился к властям де-факто боснийских сербов с просьбой разрешить ему посетить территории, находящиеся под их контролем, в северо-западной Боснии, с тем чтобы иметь возможность расследовать эти утверждения и опросить беженцев о предполагаемых нарушениях прав человека сербского населения в Западной Славонии. Поскольку разрешения получено не было, Специальный докладчик не смог лично ознакомиться с ситуацией в этом районе. Однако во время своей поездки Специальный докладчик имел встречу с представителями епископа Комарица, который в то время прибег к крайней форме протеста в виде объявления голодовки. Специальный докладчик также имел возможность поговорить с самим епископом Комарицем по телефону. Во время поездки Специальный докладчик 2 июня 1995 года сделал заявление, в котором он выразил свою озабоченность по поводу судьбы несербского населения в Баня-Луке.

90. События последнего времени позволяют говорить об увеличении числа посягательств на католических священнослужителей и имущество католической церкви. Специальный докладчик получил многочисленные сообщения о взрывах в католических церквях и зданиях, приведших к пожарам и материальному ущербу во многих населенных пунктах этого района, включая Вуйновичи, Трн, Сарговатци, Майдан и Мотике. В мае и июне на территорию резиденции епископа Баня-Луки неоднократно подбрасывались взрывные устройства; кроме того, поступили сообщения о нападениях на дома священников.

Самый серьезный инцидент такого рода 12 мая 1995 года привел к гибели двух человек. Тогда были взорваны и подожжены католическая церковь и дом священника в Презнаце. Впоследствии на пепелище были обнаружены обугленные тела священника и монахини.

91. В другом случае, согласно сообщениям, 7 мая 1995 года вооруженные люди ворвались в монастырь в Петричеваце, изгнали из него монахов и монахинь и заминировали здание. Сообщается также о том, что самый старый священник при этом скончался якобы от сердечного приступа. Остальные священнослужители были затем изгнаны из этого района и нашли убежище у епископа Баня-Луки. Во время инцидента, происшедшего 17 мая 1995 года, согласно сообщениям, вооруженные люди в гражданском подвергли побоям и издевательствам католического священника и двух монахинь в их доме в деревне Трн. Нападением также подверглись здания и персонал неправительственной католической организации "Каритас".

92. Инцидент, связанный с принудительным выселением, произошел 4 мая 1995 года, когда солдаты вывезли две группы монахинь-католичек из монастырей Босански-Александроваца и Нова-Тополя. Они доставили их к мосту в Босански-Градишке на границе между Боснией и Герцеговиной и Хорватией и заставили их перейти на другой берег. При этом монахини не подвергались физическим посягательствам, но были вынуждены пройти по мосту, усеянному минами.

93. Поступили аналогичные сообщения о нападениях и преследованиях, которым подвергаются католики и хорватская община в целом. Особо жестокое убийство, согласно сообщениям, было совершено 14 мая 1995 года, когда престарелая супружеская пара боснийских хорватов была убита в своем доме в Мотике. По сообщениям, мужчина был обезглавлен.

94. Серьезный инцидент, связанный с перемещением населения, согласно сообщениям, произошел 27 мая 1995 года, когда вооруженные люди в военной форме вошли в деревню Сарговач, выгнали порядка 50 хорватов из своих домов и на автобусе увезли их в направлении Лактаси - Босанска-Градишка. Им ничего не позволили взять с собой и их заставили сдать ключи от своих домов и удостоверения личности. Несколько стариков, отказавшихся садиться в автобус, избили и затолкали в автобус силой, а другим хорватам в Сарговаче и его окрестностях было заявлено, что их постигнет такая же участь в скором будущем. По сообщениям, в освободившиеся дома заселились беженцы из Западной Славонии. Группу в составе 50 выселенных хорватов разместили в гостиницах, но оттуда они впоследствии также были выселены, поскольку местные власти отстранились от решения этого вопроса.

95. В своем докладе от 21 апреля 1995 года Специальный докладчик упомянул об аресте практически всего местного руководства мусульманской гуманитарной организации "Мерхамет" 28 февраля 1995 года. С той поры несколько арестованных содержатся в военной тюрьме и, согласно последней информации, девятерым из них были предъявлены обвинения в шпионаже.

96. Специальный докладчик отмечает, что эти инциденты сопровождалась событиями на официальном уровне, связанными с переселением жителей из своих домов. В ходе проведенной в мае переписи населения домовладельцы были обязаны сообщать подробные сведения о принадлежащем им имуществе, и их опрашивали о том, будут ли они готовы обменять свои дома. Как сообщается, некоторые из лиц, ответивших на вопросники, были выселены из своих домов. Кроме того, 17 мая 1995 года был принят закон об обмене жилья, позволяющий гражданам "Сербской Республики" хорватского или мусульманского происхождения производить обмен жильем с сербами из Хорватии и не контролируемых сербами районов Боснии и Герцеговины.

D. Центральная Босния и район Мостара

97. Специальный докладчик вновь посетил этот район после его поездки в него год тому назад для ознакомления с изменениями, происшедшими за это время. Основные задачи поездки были следующими: проблемы, связанные с созданием Федерации Боснии и Герцеговины; возвращение беженцев и перемещенных лиц; свобода передвижения; проблемы личной безопасности; гуманитарная ситуация; и свобода печати. Специальный докладчик хотел бы особо отметить принятие мер по укреплению доверия в поддержку мирного сосуществования хорватской, мусульманской и сербской общин. В этой части доклада излагаются выводы Специального докладчика по итогам его поездки. Позднее будет подготовлен более подробный доклад с более обстоятельной информацией о нарушениях прав человека в этом районе. Маршрут Специального докладчика, в частности, пролегал через несколько городов, которые входят в состав государства де-факто "Герцег-Босны" 2/.

98. В ходе своего визита Специальный докладчик ставил своей целью выполнение общих задач, которые излагаются выше, и в частности изучение воздействия этих вопросов на ситуацию на местном уровне. Специальный докладчик отмечает, что в городе Томиславград, находящемся под контролем хорватов, обстановка является в целом спокойной и имел место ряд сдвигов к лучшему. Согласно сообщениям, были достигнуты успехи на пути федеративного строительства и процесс формирования субъектов федерации, по-видимому, идет без сбоев. Кроме того, налицо признаки религиозной терпимости к мусульманскому меньшинству. В городе есть мечеть, и мусульманской общине было

2/ Государство де-факто "Герцег-Босна" находится под контролем хорватов, расположено в западной части Боснии и Герцеговины и было образовано в 1992 году. Оно имеет полностью развитую институциональную структуру со своим собственным правительством, парламентом, судебной властью, полицией и армией. Оно использует валюту и язык Республики Хорватии. После создания федерации Боснии и Герцеговины этот район является составной частью федерации.

предложено пригласить своего духовного наставника, или имама. Главная проблема города – это чрезвычайно неблагоприятная экономическая ситуация. Промышленные предприятия практически бездействуют, и остро стоит проблема безработицы: занято лишь 8% населения. Хотя эта проблема затрагивает всех, представляется, что большее всего она бьет по мусульманскому меньшинству. Мусульмане в очень большой степени зависят от поставок гуманитарной помощи и могут рассчитывать лишь на занятие неквалифицированным трудом, которым не желают заниматься хорваты. По-прежнему имеют место определенные проявления недоверия в отношениях между двумя группами и, согласно утверждениям, мусульман не берут на работу в полицию или учебные заведения. В Томиславграде остро стоит проблема беженцев и перемещенных лиц, и из-за отсутствия жилья многие из беженцев заселились в пустующие дома. Власти сталкиваются с большими трудностями при их расселении и пытаются создать коллективный центр для их размещения.

99. При обсуждении положения в Ливно Специальный докладчик с тревогой узнал о сохранении враждебности к мусульманскому меньшинству. Специальный докладчик получил информацию о том, что примерно 80% мусульман выехали из этого района и что такое бегство продолжается из-за политического нажима. Продолжают поступать сообщения о нарушениях прав человека мусульман, их выселении из квартир, дискриминации в области занятости, осквернении мечетей, запугивании и избиениях. Вина за такую явно недостаточную защиту прав меньшинств возлагается на городские власти. Утверждается, что они препятствуют деятельности "Мерхамета" и местного Красного Креста по оказанию помощи мусульманской общине. Ливно расположен вблизи от линии фронта и продолжает обстреливаться с позиций армии боснийских сербов. Специальный докладчик намерен и впредь следить за положением в области прав человека мусульманского населения в Ливно.

100. Специальный докладчик вновь посетил Бугойно, где он уже побывал в июле 1994 года, и нашел положение хорватского и сербского меньшинств в городе по-прежнему неудовлетворительным. Меньшинства по-прежнему ощущают себя в изоляции в этом районе, находящемся под контролем мусульман, и слабо представлены в административных органах, полиции и учреждениях культуры. Сохраняется напряженность в отношениях, вызванная исчезновением во время войны 26 хорватов, о судьбе которых по-прежнему ничего не известно. Продолжаются выселения из квартир, и вопрос о возвращении перемещенных лиц и беженцев все еще не решен.

101. Специальный докладчик с удовлетворением отметил улучшение положения в области прав человека в Горни-Вакуфе, являющем собой положительный пример сотрудничества между хорватами и боснийцами. Там он имел встречу с мэрами обеих общин и мог убедиться в том, что они хорошо осведомлены о взаимных проблемах и с пониманием относятся друг к другу. Эти общины еще во многом разделены в ряде сфер, каждая из них имеет собственную полицию и медицинские центры, однако налицо признаки растущего сотрудничества. Они осуществляют ряд совместных экономических проектов, как, например, строительство совместного жилого комплекса "Деревня мира". Главной

проблемой, которая стоит перед городом, является нехватка финансовых и материальных ресурсов для восстановления. Повсеместная проблема беженцев и перемещенных лиц сохраняется, но поиски ее решения ведутся на федеральном, а не на местном уровне.

102. Мусульманская община в Прозоре по-прежнему сталкивается с широкомасштабными нарушениями прав человека. Как и во многих других местах, в результате конфликта в Прозоре коренным образом поменялся состав населения. Резко уменьшилась численность мусульман (с примерно 7 500 человек до начала конфликта до лишь 143 человек в настоящее время). Согласно сообщениям, они живут в своего рода гетто на окраинах Прозора и ограничены в свободе передвижения. Они не могут свободно перемещаться по Прозору и не в состоянии найти в нем работу. Специальный докладчик получил информацию о том, что они живут в крайне плачевных условиях.

103. Специальный докладчик также имел беседы с представителями городов Столач и Каплина. Подавляющее большинство среди населения этих городов составляют хорваты, поскольку большинство мусульман и сербов из них уехали. Столач расположен неподалеку от линии фронта и сильно пострадал от обстрелов. В нем отсутствуют основополагающие условия, необходимые для возвращения беженцев и перемещенных лиц. В Каплине продолжает вызывать беспокойство положение меньшинств в области соблюдения прав человека. Специальный докладчик продолжал получать сообщения о случаях выселения мусульман и сербов, семей военнослужащих бывшей югославской национальной армии. Власти установили определенные ограничения на въезд в город. Оставшиеся в городе мусульмане, по сообщениям, живут в постоянном страхе и предпочитают не покидать домов, опасаясь провокаций и преследований.

104. Специальный докладчик в последний раз посетил Мостар в июле 1994 года. Благодаря усилиям администрации Европейского союза в Мостаре здесь были достигнуты определенные успехи в области восстановления инфраструктуры и экономики. За последние 10 месяцев был достигнут прогресс в восстановлении школ, и к настоящему времени уже было восстановлено 10 школ. Администрация Европейского союза руководит осуществлением проекта строительства и плана восстановления жилого фонда, поскольку на обоих берегах Мостара расположено свыше 3 500 поврежденных домов. В апреле 1995 года было восстановлено движение общественного транспорта, также были введены в строй системы водо- и электроснабжения. Для оживления экономической деятельности администрация Европейского союза разработала программу восстановления малых предприятий, которая позволит создать порядка 900 рабочих мест. Администрация Европейского союза также играет ключевую роль в налаживании диалога как средства разрешения спора путем установления прямых контактов между сторонами.

105. Специальный докладчик отмечает, что администрация Европейского союза сталкивается с трудностями в деле воссоединения города. Вопрос о перемещении жителей между восточной и западной сторонами Мостара продолжает вызывать озабоченность, поскольку в настоящее время проход из одной части города в другую разрешен только

250 жителям с каждой стороны в сутки. Специальный докладчик считает это количество явно недостаточным и рекомендовал его удвоить. Позитивным сдвигом в этой связи стало предоставление медицинским работникам и лицам, нуждающимся в медицинской помощи, права свободно перемещаться между восточной и западной частями Мостара. Однако не было достигнуто прогресса в деле создания единой полиции, и отсутствие сотрудничества в этой области, безусловно, сказывается на уровнях преступности в городе и безопасности его граждан.

106. Безработица является проблемой для всего города, но при этом группы меньшинств в районах, где большинство населения составляют представители другой национальности, страдают от нее больше других, не имеют возможностей трудоустройства и увольняются в первую очередь. Были получены сообщения о том, что перемещенные лица и беженцы, принадлежащие к группам большинства, пользуются привилегиями при устройстве на работу. Одна женщина-мусульманка сообщила о том, что ее и еще девять мусульман 9 мая 1993 года уволили из финансового управления мэрии Западного Мостара, и они до сих пор добиваются восстановления на прежнем месте работы. Были также получены сообщения от других мусульман, которые потеряли работу в начале конфликта и до сих пор не были восстановлены. Число случаев выселения после перехода города под управление Европейского союза уменьшилось, однако сообщения о таких выселениях, особенно выселении мусульман из своих квартир в Западном Мостаре, находящемся под контролем хорватов, продолжают поступать. Так, согласно утверждениям, что 12 апреля 1995 года хорватская супружеская пара из Ябланицы выгнала 73-летнюю мусульманку из своей квартиры, причинив ей при этом телесные повреждения, потребовавшие госпитализации. Кроме того, полицией Западноевропейского союза было зарегистрировано 159 жалоб по поводу случаев принудительного выселения якобы с применением силы.

107. Группы меньшинств страдают от дискриминации вследствие несправедливого распределения гуманитарной помощи местными организациями. Сербь страдают от этого больше всех, поскольку у них нет своей собственной гуманитарной организации, которая распределяла бы помощь среди них. Мусульмане в Западном Мостаре не смогли создать отделение ассоциации "Мерхамет", которое могло бы способствовать удовлетворению их гуманитарных потребностей. Специальный докладчик также получил информацию о том, что представители меньшинств привлекаются к принудительному труду, включая рытье траншей у линий конфронтации в опасных для жизни условиях. Сообщается, что многие сербы и мусульмане получили повестки для призыва в ряды Хорватского совета обороны (ХСО), после чего многие из них стали прятаться, чтобы избежать такого призыва. Сербь и мусульмане в Западном Мостаре не могут свободно исповедовать религию из-за отсутствия в западной части Мостара православной церкви и мечети. Как явствует из полученных Специальным докладчиком сообщений, нарушения прав человека мусульманского населения в Западном Мостаре, находящемся под контролем хорватов, носят более серьезный характер, чем нарушения прав меньшинств в Восточном Мостаре, контролируемом мусульманами.

108. С начала года продолжали поступать сообщения об обстрелах Мостара с позиций армии боснийских сербов. Эти обстрелы усилились с конца мая наряду с общим усилением напряженности в Боснии и Герцеговине и приводили к гибели людей. Специальный докладчик особо отмечает полученные им мольбы о помощи от родителей 13 боснийских солдат, которые были захвачены в плен в 1993 году силами Хорватского совета обороны (ХСО) и от которых с тех пор не было получено никаких известий, и выражает надежду на то, что специальные процедуры поиска без вести пропавших на территории бывшей Югославии позволят прояснить их судьбу.

Е. Выводы и рекомендации

1. "Безопасные районы" под эгидой Организации Объединенных Наций

109. Произошла резкая эскалация военных нападений на гражданское население со стороны сил боснийских сербов, в результате чего много людей погибло или получило ранения. В целом ряде варварских акций артиллерийский и снайперский огонь прицельно велся по мирному населению. Рост числа инцидентов, связанных со снайперами, и особенно известные случаи, когда снайперы стреляли по детям, вызывают тревогу. Специальный докладчик напоминает о своем выводе в третьем периодическом докладе (E/CN.4/1994/6), что преднамеренное ведение снайперами огня на поражение по гражданскому населению, не принимающему участия в боевых действиях, является военным преступлением. Поэтому снайперы должны быть в числе тех, кто подлежит суду и наказанию за грубые нарушения гуманитарного права.

110. Специальный докладчик напоминает о своей рекомендации в первом докладе (E/CN.4/1992/S-1/9) немедленно обеспечить неприменение тяжелого оружия на территории Боснии и Герцеговины путем, при необходимости, его сосредоточения под контролем СООНО. Эта рекомендация явно не была полностью выполнена, что поставило под угрозу безопасность гражданского населения.

111. Гуманитарное положение в этих районах является тяжелым из-за постоянных помех, чинимых властями де-факто боснийских сербов, для доставки гуманитарной помощи. Контроль за предоставлением коммунальных услуг используется в качестве средства ведения войны.

112. Запугивание и устрашение персонала Организации Объединенных Наций достигли беспрецедентных масштабов. Такого рода акты совершаются как правительством Боснии и Герцеговины, так и властями де-факто боснийских сербов. Однако власти де-факто боснийских сербов в намного большей степени ответственны за них вследствие тяжести совершенных ими акций против международного персонала.

113. Специальный докладчик напоминает всем соответствующим сторонам о том, что посягательства на безопасность и достоинство гражданского населения представляют собой самое серьезное нарушение международного гуманитарного права. Он призывает всех, кто несет ответственность за эти акции, немедленно положить им конец.

2. Баня-Лука

114. Положение меньшинств в Баня-Луке стремительно ухудшалось с тех пор, когда Специальный докладчик впервые известил международное сообщество об этой проблеме в своем докладе от 21 апреля 1995 года (E/CN.4/1996/3). Здесь имели место грубые нарушения прав человека, сопряженные с тяжкими посягательствами на людей и имущество, подчас приводящими к гибели людей. Совершались и другие бесчинства с целью вынудить несербское население покинуть этот район. Вина за непринятие мер по пресечению таких актов лежит на властях де-факто боснийских сербов.

115. Специальный докладчик призывает власти де-факто боснийских сербов осудить такого рода практику и принять все необходимые меры для недопущения впредь этих нарушений прав человека. Он также просит предоставить ему и его персоналу на местах доступ в этот район, для того чтобы лично ознакомиться с ситуацией в области прав человека.

3. Мостар

116. Прогресс к воссоединению Мостара является крайне медленным. Свобода сообщения между двумя частями города крайне ограничена, и был достигнут незначительный прогресс на пути создания совместных институтов. Нарушения прав человека, в особенности мусульманского населения в находящемся под контролем хорватов Западном Мостаре, продолжают вызывать озабоченность. Кроме того, не гарантированы достаточным образом права человека сербской общины в обеих частях Мостара.

117. Специальный докладчик настоятельно призывает обе стороны полностью сотрудничать в принятии мер с целью скорейшего воссоединения обеих частей города, что позволит в значительной степени улучшить положение в области прав человека в нем. В качестве ближайшей меры он рекомендует вдвое увеличить число лиц, которым ежедневно разрешают переходить из одной части города в другую. Он настоятельно призывает власти, в особенности власти Западного Мостара, сверхвнимательно следить за соблюдением прав человека нехорватского населения.

118. Специальный докладчик призывает международное сообщество продолжить предоставление финансовых ресурсов для проведения неотложных восстановительных работ в Мостаре.

4. Федерация Боснии и Герцеговины

119. Необходимо активизировать усилия по созданию федеральных институтов, в особенности объединенной федеральной полиции и независимой судебной власти.

120. Специальный докладчик настоятельно рекомендует принять срочные меры для содействия принятию на федеральном уровне решений по вопросам возвращения беженцев и перемещенных лиц.

121. Специальный докладчик отмечает чрезвычайно важную роль, которую выполняет институт омбудсмена федерации в деле защиты и поощрения прав человека.

Приложение

**ПРОГРАММА ВСТРЕЧ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА В ПЕРИОД МИССИИ
(23 мая - 2 июня 1995 года)**

Понедельник, 22 мая

Загреб

Встреча с послами в Хорватии членов Контактной группы и Венгрии (нынешним председателем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)), организованная по приглашению посла Польши

Вторник, 23 мая

Загреб

Г-н Ясуши Акаши	Специальный представитель Генерального секретаря
Г-н Мичел Муссалли	Начальник отдела по гражданским вопросам, СООНО
Г-н Ерки Хейнонен	Заместитель начальника миссии в Хорватии, УВКБ
Г-н Дэвид Райли	Заместитель начальника миссии в Боснии и Герцеговине, УВКБ
Г-н Ян Боллинг	Сотрудник по вопросам обеспечения безопасности, УВКБ
Г-н Стив Корлисс	Сотрудник по вопросам обеспечения безопасности, УВКБ
Г-н Алекс Браунвальдер	Глава делегации в Хорватии, МККК
г-н Уолтер Фьюэлманн	Делегат МККК
Г-н Владислав Ненеман	Заместитель начальника отдела по гуманитарным вопросам, Наблюдательная миссия Европейского сообщества (НКЕС)
Г-н Милорад Пуповач	Председатель Сербской независимой партии

Г-н Чедо Проданович Адвокат из Загреба

Г-н Милан Джукич Председатель Сербской народной партии, заместитель
председателя парламента Хорватии

Г-н Веселин Пейнович Заместитель председателя Сербской народной партии,
член парламента

Посещение тюрьмы Реметинеч
в Загребе, встреча с задержанными
сербам

Среда, 24 мая

Западная Славония

Г-н Грэм Дэй Координатор по гражданским вопросам, Дарувар,
СООНО

Г-жа Кристин Маккаллум Сотрудник по гражданским вопросам, Дарувар,
СООНО

Служащие ГПООН

Г-н Велько Дьякула Руководитель сербской общины в Западной Славонии

Г-н Обрад Иванович Руководитель сербской общины в Западной Славонии

Члены сербской общины Брусника

Г-н Иван Майдак Министр правительства Хорватии

Г-н Никола Иванкеч Начальник полиции Пакрача

Представители координационного совета
правозащитных организаций

Посол Клаус Метшер	Дипломатический советник администрации Европейского союза (АЕС) в Мостаре, администратор
Сэр Мартин Гаррод	Руководитель администрации, АЕС
Посол Константин Зепос	Омбудсмен АЕС
Посол Бо Калфорс	Советник АЕС по вопросам беженцев
Посол Скольд Меллбин	Руководитель миссии ОБСЕ в Сараево
Г-н Ганс Биршлер	Юрисконсульт АЕС
Ассоциация женщин, Восточный Мостар, Центр по правам человека – местная НПО, Медугорье	
Мэри Стопс Интернэшнл, Мостар	
Г-н Мандельбаум Зоран	Представитель еврейской общины
Г-н Мехмед Диздар	Бывший мэр Столаца, председатель координационного совета Рама-Неретва-Хум
<u>Суббота, 27 мая</u>	
Мостар	
Г-н Крезимир Зубак	Президент Федерации Боснии и Герцеговины
Г-н Владислав Погарчич	Заместитель министра иностранных дел Федерации Боснии и Герцеговины
Г-н Мийо Брайкович	Мэр Западного Мостара
Г-н Борислав Пулич	Заместитель мэра Западного Мостара
Г-н Свободан Божич	Сотрудник Хорватской Герцег-Босны по вопросам связи с организациями
Г-н Хамдия Ясич	Заместитель мэра Восточного Мостара

Г-н Русмир Чизич Советник мэра Восточного Мостара

Муфтий Хадзисмаил Муфтий Мостара

Эфендия Смайкич Муфтий Мостара

Д-р Ратко Перич Католический епископ Мостара

Представители сербской общины
Западного Мостара

Члены семей погибших или без вести
пропавших в Восточном Мостаре

Суббота, 28 мая

Томиславград

Г-н Мийо Токич Мэр Томиславграда
"Мерхамед" и мусульманская
ассоциация из Ливно

Горни-Вакуф

Бригадир Эндрю Прингл Командующий, юго-восточный сектор ООН

Г-н Джей Картер Старший сотрудник ООН по гражданским вопросам

Г-н Вахид Вахадулла Сотрудник ООН по гражданским вопросам, Горни-
Вакуф

Г-н Жак Уадстранд Сотрудник ООН по гражданским вопросам, Бугойно

Г-н Лейн Виссер Сотрудник УВКБ по вопросам связи

Г-жа Арваз Патель Сотрудник УВКБ по вопросам обеспечения
безопасности

Капитан Анджей Савицкий Сотрудник ГПООН по связи

Полковник Халил Заместитель командующего, юго-восточный сектор

Понедельник, 29 мая

Горни-Вакуф

Г-н Абдула Гарача Мэр Горни-Вакуфа

Г-н Иван Сарич Мэр Уступье

Бугойно

Г-н Джевад Млако Мэр Бугойно

Представители мусульман,
перемещенных из Прозора

Представители хорватского
Совета Бугойно

Представители сербской общины
в Бугойно

Г-н Юре Юрич Мэр Прозора

Мостар

Г-жа Бранка Рагуз Омбудсмен Федерации

Г-н Есад Мухибич Омбудсмен Федерации

Вторник, 30 мая

Мостар

Пресс-конференция

Каплина

Г-н Крунослав Кордич Мэр Каплины

Столац

Г-н Анджелко Маркович Мэр Столаца

Среда, 31 мая

Дубровник

Г-н Срдж Яксич	Адвокат из Дубровника
Г-жа Бранка Сканси	Адвокат из Дубровника
Г-н Здравко Баздан	Представитель Хорватского хельсинкского комитета

Четверг, 1 июня

Загреб

Г-н Франьо Кухарич	Католический архиепископ
Г-н Миленко Попович	Православный священник
Г-н Владимир Приморач	Бывший член Верховного суда
Г-н Петар Новоселич	Бывший член Верховного суда, председатель Ассоциации судей Хорватии
Г-н Петар Мркаль	Координатор Хорватского хельсинкского комитета, Карловац
Г-жа Вероника Рескович	Антивоенная кампания, группа прямой защиты прав человека
Г-н Живко Юзбазич	Член парламента
Г-н Слобадан Ланг	Посол по особым поручениям (гуманитарные вопросы)

Пятница, 2 июня

Загреб

Д-р Ивича Костович

Заместитель премьер-министра

Д-р Мате Гранич

Заместитель премьер-министра, министр иностранных дел

Д-р Адалберт Ребич

Директор, Управление по делам перемещенных лиц

Г-н Босилико Мисетич

Заместитель премьер-министра, специальный посланник президента Туджмана по делам Федерации

Г-н Звонимир Чичак

Президент Хорватского хельсинкского комитета

Г-н Слободан Будак

Заместитель председателя Хорватского хельсинкского комитета

Проф. Иво Банач

Член Хорватского хельсинкского комитета

Генерал Рэй Краббе

Заместитель командующего СООНО
